

Альманах Российский колокол

спецвыпуск

Я подарю тебе звезду

2021

Московская городская организация Союза
писателей России

Альманах
Альманах «Российский
колокол». Спецвыпуск
«Я подарю тебе звезду»
Серия «Литературный альманах
«Российский колокол» 2021»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65492937

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Я подарю тебе звезду»:

Московская городская организация союза писателей; Москва; 2021

ISBN 978-5-907395-94-7

Аннотация

Любовь – поистине самое удивительное из всех человеческих чувств. О любви мечтают и ждут ее, любви страшатся и смеются над ней, и, конечно, она становится источником вдохновения, помогая родиться на свет самым прекрасным произведениям искусства и литературы.

«Я подарю тебе звезду» – так назван сборник стихов и прозы. И действительно, ради любви совершают поразительные подвиги – и злодеяния. Человек, в чьей душе нашлось место этому удивительному чувству, готов отдать всего себя – или наоборот,

стремится во что бы то ни стало завладеть тем, кого любит. Жертвует – или принимает жертву.

Говоря о любви, многие из нас в первую очередь вспоминают о чувстве, которое соединяет мужчину и женщину, влечет их друг к другу, помогая преодолеть любые преграды.

Но есть и иная любовь – например, к друзьям, близким, верным, которые приходят на помощь в беде и понимают как никто другой.

С другой стороны, совсем не случайно в русском языке «любовь» рифмуется с «кровь». Это семейное чувство к братьям и сестрам, детям и родителям, по своей природе именно что «кровное», создающее и укрепляющее узы родства.

А красота природы, величие Родины, сама жизнь – как об этом думать равнодушно? И потому люди жадно любят окружающую красоту, наслаждаются мгновениями радости, а когда приходит беда, жизнь готовы отдать, защищая то, что им дорого.

Как много ликов и форм у любви – к собственному труду и творчеству, к привязчивому и отзывчивому живому существу, к Богу, Который, может быть, для того и сотворил мир, чтобы любить его...

Все обличья любви прекрасны – кроме тех, которые она обретает, когда перестает быть чем была. Когда добрый ласковый огонь разгорается в пожар разрушительной ненависти или, хуже того, гаснет, оставляя после себя стынувший пепел.

Но когда любовь истинная, сильная и непритворная, она горит по-особому, обретая чистый небесный свет. И тот, кто это испытал, клянется со всей искренностью: «Я подарю тебе звезду». И говорит правду, потому что звезда сияет в его сердце.

Стихи и рассказы, легенды и сказки – тоже звезды любви. Их мы дарим вам, уважаемые читатели.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	9
Современная поэзия	12
Фаддей Альхов	13
А звёзды падают – ввысь!	14
Звёзды падают – ввысь!	18
I. Последние секунды тают...	18
II. Над Плетцензее месяц ранний...	19
III. Подслеповатой лампы свет...	20
IV. Страницы проносились жизни...	21
V. Пристанищем Париж стал новым...	21
VI. Единственный – мой!	22
VII. Венчание!	23
VIII. Месяц был – медовый...	24
IX. Три года счастья...	25
X. Пришла беда...	26
XI. Преданные, но – непокорённые...	27
XII. Нелепость случая слепого...	28
XIII. И вот в мансарду постучали...	29
XIV. Её пытали ироды...	31
XV. Вики – Princess «Ich Weiss Nicht»[5]	32
XVI. Княгиня гордая почила	33
XVII. Князь Оболенский	33
XVIII. И горит, горит её звезда...	35

Игорь Борисов	37
Женщине	38
В каждом романсе рождается чудо	39
Я стихи посвящаю	40
Ты помнишь завтрак на костре	41
Женское сердце	42
Милая моя!	42
Формула любви	44
Евгений Бузин	46
Брату Артемию от Евгения	47
Абдулла Вахш	52
«Снежная звезда, рассыпаясь, искрою...»	53
Пятничный молебен	54
Первая любовь как роса	55
«Манит дорога... вдаль надо ехать...»	56
Елена Виноградова	57
На исходе первой Великопостной недели	58
«Не крестом, отрадой быть...»	59
Кристине Демидовой	61
«Страсти прыгают по сердцу...»	64
Нелли	65
«Над рекой, с холма бегущей...»	67
Веронике	69
«Боже, благодарствую за счастье!...»	73
Анна Головина	75
Другая	76

Я болею, тобой болею	77
Тишина	79
Злодейка	80
Давид Гордон	82
Я просто верю в чудеса	83
Бессмертный пони	84
Альберт Кайков	85
Зори над Инеей	86
В знойный день	87
На реке Инее	88
«Небо голубое...»	88
Тоска по лету	89
Кручина	89
Игарка	90
«Спешат Енисеем морские суда...»	91
Озера Заполярья	92
«Я помню тундру моховую...»	93
В аэропорту Игарка	93
Восьмое марта	94
Моя гавань	94
Благодарность	95
Тоска	96
Одиночество	96
«В квартире на стене твой облик милый...»	97
Анатолий Козаренко	99
Как тогда, в тот первый раз	100

Встретил девушку в Тюмени
Конец ознакомительного фрагмента.

101

102

**Альманах
«Российский колокол»
Спецвыпуск «Я
подарю тебе звезду»**

Предисловие

Любовь – поистине самое удивительное из всех человеческих чувств. О любви мечтают и ждут ее, любви страшатся

и смеются над ней, и, конечно, она становится источником вдохновения, помогая родиться на свет самым прекрасным произведениям искусства и литературы.

«Я подарю тебе звезду» – так назван сборник стихов и прозы. И действительно, ради любви совершают поразительные подвиги – и злодейства. Человек, в чьей душе нашлось место этому удивительному чувству, готов отдать всего себя – или наоборот, стремится во что бы то ни стало завладеть тем, кого любит. Жертвует – или принимает жертву.

Говоря о любви, многие из нас в первую очередь вспоминают о чувстве, которое соединяет мужчину и женщину, влечет их друг к другу, помогая преодолеть любые преграды.

Но есть и иная любовь – например, к друзьям, близким, верным, которые приходят на помощь в беде и понимают как никто другой.

С другой стороны, совсем не случайно в русском языке «любовь» рифмуется с «кровь». Это семейное чувство к братьям и сестрам, детям и родителям, по своей природе именно что «кровное», создающее и укрепляющее узы родства.

А красота природы, величие Родины, сама жизнь – как об этом думать равнодушно? И потому люди жадно любят окружающую красоту, наслаждаются мгновениями радости, а когда приходит беда, жизнь готовы отдать, защищая то, что им дорого.

Как много ликов и форм у любви – к собственному труду и творчеству, к привязчивому и отзывчивому живому суще-

ству, к Богу, Который, может быть, для того и сотворил мир, чтобы любить его...

Все обличья любви прекрасны – кроме тех, которые она обретает, когда перестает быть чем была. Когда добрый ласковый огонь разгорается в пожар разрушительной ненависти или, хуже того, гаснет, оставляя после себя стынувший пепел.

Но когда любовь истинная, сильная и непритворная, она горит по-особому, обретая чистый небесный свет. И тот, кто это испытал, клянется со всей искренностью: «Я подарю тебе звезду». И говорит правду, потому что звезда сияет в его сердце.

Стихи и рассказы, легенды и сказки – тоже звезды любви. Их мы дарим вам, уважаемые читатели.

Современная поэзия

Современная поэзия

Фаддей Альхов

Дружба автора с потрясающим явлением российской зем-

ли – с сосновыми борами Марийского края – началась в далёкие годы середины XX века. Удивительный зелёный шум величавых деревьев привораживал, привлекал внимание, манил величественной своей красотой, и с каждым днём всё больше и больше. Первая книга его стихов «От души и для души» увидела свет 22 марта 2002 г. в издательстве Марийского полиграфкомбината. А в мае 2006 г. произошла знаменательная встреча с видным учёным А.Т. Липатовым. Начался новый период в продвижении и становлении творчества Альфреда Хобера. Целых восемь лет (по июль 2014 г.) он ощущал постоянную и взыскательную поддержку Александра Тихоновича Липатова – мудрого учёного и знатока слова русского, РУССКОЙ РОДНИКОВОЙ РЕЧИ. Чувства и переживания, которые составляют и определяют суть поэзии, с годами только крепили и становились надёжным основанием для литературного творчества.

А звёзды падают – ввысь!

К поэме о нашей славной дочери, ставшей в ряды французского Сопротивления в годы Второй мировой войны, предпослана следующая эпиграфическая цитата: «4 августа 1944 года в Берлине в тюрьме Плетцензее на гильотине была казнена некая Катрин. В тюремной карточке зафиксировано: казнённой 33 года, палач получил 60 марок премиальных, его помощники – по восемь папирос. С момента, как Катрин лег-

ла на гильотину, и до того, как упало лезвие, прошло восемнадцать секунд. О чём она думала в эти секунды?»

Обратите внимание, сколь в этом тексте обнажённо-педантичен и точен до мелочей отчёт фашистских экзекуторов, казнивших «некую Катрин». «Некая Катрин» – это наша соотечественница Вера Макарова, чья «семейная лодка» в 1920 году «разбилась об изгнанныческий быт» и для которой Франция стала второй родиной. Здесь-то в пору, когда фашистские войска вошли в Париж, Вера, в замужестве княгиня Оболенская, ступила на тропу войны с фашизмом. Имя Вики Оболенской можно по праву поставить рядом с другой славной дочерью России и тоже героиней поры Сопротивления фашизму во Франции – «монахиней в миру» матерью Марией.

Да, о чём же думала легендарная Катрин в те последние восемнадцать роковых секунд своей жизни? Именно с этой трагической ноты начинается поэма «Звёзды падают – ввысь!» А заголовок-оксюморон саккумулировал саму суть апофеоза. И не случайно поэму открывают две щемящие душу главы – «Последние секунды тают» и «На Плетцензее месяц ранний», пронизанные трагизмом всевозвышающего катарсиса.

*«Сверкало лезвие, как жало, перед паденьем
притаилось...»*

Но:

*Как море в шторм, взлетали мысли
И, словно молнии, вскипали,<...>
У горизонта где-то висли.
Мгновения короткой жизни
Катрин в бессмертье отпускали...*

«Сквозь потолок – на небо мысли – о чём просила у небес?» Вся череда радостей и бед, удач и несчастий – вихрем пронеслась перед нею, – но не как на экране. А словно всплески молний – ярко, бередя душу. Но «стучалась жизнь в окно – как ветер бьет крылом», и читатель окунулся в роковую жизнь молодой россиянки с её трагической судьбой... Поначалу это была идиллия – «три года счастья» совместной жизни двух ярких сердец – Николая и Веры Оболенских:

*Княгиня в счастье одета!
Под нею – вертится планета...*

И как грозное предупреждение: впереди «где-то там – кошмар тюрьмы...»

В Париже «благоухали щедро липы в тот год сороковой»,
но

*Тем летом в город вплыли скрипы
Сапог той армии чужой<...>
Когтистой лапою вцепился*

Тот с чёрной свастикой орёл.

Для Веры решалась судьба не только Франции, но и всего мира, судьба её родной России:

*Пришла беда – и те, кто смелы,
Объединились пред бедой.
И захотели, и посмели —
На беспощадный встали бой...*

И Вера Оболенская вступила в строй героев французского Сопротивления; так и случилось, что «поступки – словно гор вершины – Вики в бессмертие ведут...», но «нелепость случая слепого» привела «надёжную подполья берегиню» на гильотину... Так и ушла она «в бессмертие на звёздной высоте», а «времена сквозь годы – журавлями вести к нам приносят, имена»:

*Угасают, гаснут звёзды,
Падая, взлетают ввысь!..
И шумят благоговейно сосны,
Как и люди, обретая жизнь!*

Одной из таких негасимых звёзд и была Вики Оболенская, нетленную память о которой доносит нам время... Поэзия не знает творческих остановок, а мысль всегда стремится поэта в созидательный полёт. И поэма Альфреда Хобера – с

искренним и исповедально-светлым повествованием о Вики Оболенской – убедительный тому пример.

Александр ЛИПАТОВ,

профессор, доктор филологических наук

Звёзды падают – ввысь!
Поэтический сказ о княгине
Вере Оболенской к 100-
летию со дня рождения

4 августа 1944 года в Берлине в тюрьме Плетцензее на гильотине была казнена некая Катрин. В тюремной карточке зафиксировано: казнённой 33 года, палач получил 60 марок премиальных, его помощники – по восемь папирос. С момента, как Катрин легла на гильотину, и до того как упало лезвие, прошло восемнадцать секунд. О чём она думала в эти секунды?

I. Последние секунды тают...

Сверкало лезвие, как жало,
Перед паденьем – притаилось,
Да палачи вокруг суетились.
Катрин недвижима лежала —
Железо накрепко держало,

Да мысли множились, роились.
Текут секунды, отлетают —
От мук несут освобожденье.
Слепа Фемида в заточенье,
В одном лишь польза — не пытаются.
Противно время подступает,
И продолжается глумленье...
Как море в шторм, взлетали мысли
И, словно молнии, вскипали,
В небесной шири пропадали,
У горизонта где-то висли...
Мгновения короткой жизни
Катрин в бессмертье отпускали.

II. Над Плетцензее месяц ранний...

Над Плетцензее месяц ранний,
Роняя звёзды, ночь плывёт.
Катрин исполнилось желанье —
Взглянуть на звёздный хоровод,
Окинуть взором свод небесный.
В тиши молитву совершить.
Лишь после — казнь, миг неизбежный —

Катрин его не отвратить,
Не
от —

вра —

тить...

В тюремном дворике прогулка —

Она недолгою была.

Стучат сабо подошвы гулко,

Команда: «В камеру – пошла!»

III. Подслеповатой лампы свет...

Подслеповатой лампы свет,

Зловещий потолок.

И гильотинный жмёт корсет,

Жжёт – левый-правый – бок.

Представить разве что могу

Катрин в предсмертный час:

Не покорённая врагу,

Не отводила глаз

От трёх фигур, немых по сути,

От в чёрных масках палачей.

Их полушёпот, осы будто,

Едва касается ушей.

Сквозь потолок – на небо мысли —

О чём просила у небес?..

IV. Страницы проносились жизни...

Страницы проносились жизни:
Вот подмосковный в детстве лес...
Катрин москвичка по рождению,
В честь мамы Верой названа.
Росла – в любви...
Вдруг – потрясенье,
Пришла Гражданская война:
Разлом-раскол на красных-белых,
Молох войны нещаден был;
Страна над бездною висела:
Народ друг друга бил-крушил.
Семья бежала за границу,
Девчушке Вере – девять лет...

И в сердце грусть птенцом гнездится,
На годы поселилась тлеть.

V. Пристанищем Париж стал новым...

Пристанищем Париж стал новым:
Приют дала мадам Дарзан.
Там – под французской сенью кровя —
Страдал изгнанник-эмигрант...

Вики училась, познавала
Земель заморских языки
И две культуры постигала —
К вершинам верные шаги.
О, эти годы золотые,
О, эти школьные года:
Соблазны, игры озорные
И танцы в клубах – до утра!
Вики – чарльстонная фигура.
И стрижка стильная – каре,
В Париже – модная натура:
Пусть ресторан иль кабаре.
Вики в семнадцать зажигала,
Легко порхала мотыльком
И беззаботно распевала
Романс любимейший о том:
*«Не всё ли мне равно,
Что сбудется потом...»*

Стучалась жизнь в окно —
Как ветер бьёт крылом.

VI. Единственный – мой!

Природный ум, стать светской львицы —
В Дом моды путь, путь в дом престижный.

Контора Жака Артюиса —
Трамплин Вики для новой жизни:
Балы, визиты и концерты —
Вики живёт и ими дышит,
И верит, верит – в час заветный
Завоевания Парижа...

О ком Вики мечтала,
Никто не знал ответа.
Но, веря, ожидала,
Всё всматривалась – где ты?..
И вдруг – взрывной и импозантный
Ника!
Ника – князь Оболенский!
Порыв Вики, порыв внезапный —
Ошеломляющий и дерзкий!

VII. Венчание!.

...Неодобрение гудело —
Молва и сплетни окружали,
Все языки как лён чесали —
Вики их слушать не хотела.
Тусовка – им какое дело?
В любви – они что понимали?..
И в упоенье ликовала,
И чувство заполняло грудь,

Самозабвенно напевала —
Неважно что, не в этом суть:
«Твои глаза зелёные,
Твои слова обманные,
И эти песни звонкие
Свели меня с ума...»
Одно здесь было достоверно,
Одно – что он сводил с ума,
Очарование – так безмерно.
Что в омут – бросилась сама...
Приветно облака качались,
Когда они шли к алтарю:
В святом соборе обвенчались,
Что был на улице Дарю.
На память – снимок чёрно-белый
Остановил счастливый миг —
И ангелы с небес слетели,
И на плече – один притих.

VIII. Месяц был – медовый...

А после – месяц был медовый.
Флоренция – в подарок! – им,
Повенчанным и молодым,
Сияла счастья подкова.
Они по городу гуляли,
Самой Флоренцией! – брели

И изумлённо познавали
Той – украшения – земли:
Средневековые соборы
И ренессансные дворцы,
И купола – церковей уборы,
Скульптуры, фрески и ларцы;
И баптистерий, и капеллы —
Вершины творческих высот.
Ошеломлённые, немели
Молодожёны от красот!..
Любил свой город Брунеллески,
Здесь Микеланджело творил,
Их уникальнейшие всплески,
То – Божий дар!
То – редкий пыл!..
Незабываемые встречи —
Флоренция слепит глаза,
И в нескончаемую вечность
Её вплетается краса...
Река Арно волной ласкала,
Тосканский ветер обнимал.
Любовь дорогу осеняла —
Медовый месяц был им мал.

IX. Три года счастья...

В отдельной, собственной квартире —

О, эта роскошь не для всех! —
Текла их мирная идиллия,
Три года – жаловаться грех.
Три года – как медовый месяц.
Три года – полные – неслись,
Как романтическая песня!
Вики любила эту жизнь.
Три года: три весны, три лета,
Три осени и три зимы —
Полны супружеского света.
Княгиня в счастье одета!
Под нею – вертится планета,
А где-то там – кошмар тюрьмы...

Х. Пришла беда...

Благоухали щедро липы
В Париже в год сороковой.
Тем летом в город вплыли скрипы
Сапог – той армии чужой.
Порядок новый утвердился —
Как оккупант в Париж вошёл,
Когтистой лапою вцепился
Тот с чёрной свастикой орёл.
Чужая речь, чужие флаги,
Суровый комендантский час —
Париж постигла участь Праги,

Что раньше фюреру сдалась.
И город древний, город гордый
Петеновский¹ удар сразил.
Но для борьбы для благородной —
Париж особой жизнью жил.
Пришла беда – и те, кто смелы,
Объединились пред бедой,
И захотели, и посмели —
На беспощадный встали бой...

XI. Преданные, но – непокорённые...

Подполье групп Сопротивления
Как на дрожжах росло кругом.
Вело борьбу сердец веленье —
Родной сберечь французский дом.
Пароли, явки, донесенья —
Секреты воинские шли
Через Катрин без промедленья,
И ОСМ² ряды росли.
Работы много было тайной

---

¹ Петен (Petain) Анри Филипп (1856–1951) – с июля 1940 по август 1944 гг. – глава капитулянтского правительства, затем коллаборационистского режима Виши во времена оккупации Франции.

² ОСМ – Гражданская и военная организация. Первый руководитель – Артюис. С 1943 г. – полковник Туни.

У Артюиса, у Катрин³,
Как по канату шла на грани —
Среди сверкающих витрин
На тихих улочках Парижа:
Гюго, Лангуа и Кассет.
Конспиративные есть «крыши» —
Немногим ведомый секрет...

XII. Нелепость случая слепого...

С Вики дружна Носович Софья,
Помощница, дел тайных – рок,
Наперсница души духовной.
Предугадать их путь – кто б мог?..
Софи квартира к небу ближе,
В мансарде горней жизнь течёт,
Подруги чувствуют и слышат,
Подпольный чем Париж живёт...
Стыл зимний день. Текла беседа.
Горячий кофе согревал.
А в это время – враг по следу —
П р е с л е д о в а л...
Случайною была зацепка —
Те строчки в книжке записной!
Гестапо педантично, крепко

---

³ Катрин – подпольная кличка Вики Оболенской.

Их проверяло по одной.
Проверить адрес тот – в мансарду,
Дюваля след врагов привел.
День стал злосчастною преградой,
Злосчастный день – будь ты неладен!
Злосчастный день не предугадан!
Провал Софии – в бок укол,
Вики случайно уколол.
Нелепость случая слепая —
Семнадцатым декабрьским днём —
Вики в тенёта попадает,
Врагов величием поражая, —
Звезда срывается в надлом.
Досадно-мелкая причина,
Из них же соткан жизни путь.
Поступки – словно гор вершины —
Вики в бессмертие ведут...

XIII. И вот в мансарду постучали...

В тот день в мансарду постучали —
Раздался властный резкий стук.
Софи спокойно открывала
Движением умелых рук:
«Вы – кто такие? Кто вам нужен?
Носович Софья – это я».
Рука с чернеющим оружием

В упор торчит, зло затая.

Подспудный страх согнал румянец...

Миг бледности заметил враг —

Бесцеремонно ухмыляясь,

Он пистолетом машет в такт:

«Мы польщены, мадам нас знает.

А ОСМ – известна вам?»

Молчит Софи, не отвечает,

Лишь тень скользнула по устам,

Да мысль – встревоженная птица:

«Ну чем? Ну как помочь Вики?..»

Несчастье грозное стучится,

Всем ожиданиям вопреки.

Одною парюю острожных

Наручников – подруг скрепили,

Красивых женщин осторожно

Из дома вместе выводили.

И у подъезда звонкие

Слова сглотнёт толпа:

«Сегодня нитью тонкою

Связала нас судьба...»

С грустинкою надрывною

Пропела две строки —

Так восточкой призывною

Ушёл сигнал Вики.

Сигнал был принят бледной дамой,

Знакомой давнею Вики.
С печальной весточкою самой
Тревожные ушли шаги...

XIV. Её пытали ироды...

Выпало самое худшее —
Страшный, крутой поворот:
В особняке их мучили,
Где лютовал фон Мерод⁴,
Софью пытали ироды —
Всё на глазах у Вики,
Чтобы подполье выдала —
Били жестоко враги.
Софью пытали изверги,
Били садисты так —
Слуха лишили, выбили
Зубы и вся в синяках.
Но никого не выдала —
Тяжек Софии крест.
Сил придавали, двигали —
ВЕРА! РОДИНА! ЧЕСТЬ!

---

⁴ *Фон Мерод – предатель, выдал гитлеровскому командованию план укреплений линии Мажино. Активно сотрудничал с гестапо.*

XV. Вики – Princess «Ich Weiss Nicht»⁵

Допросы —
Без конца и края:
Вопросы – есть,
Ответов – нет.
Вики – врагам:
«Я ничего не знаю.
На чашку кофе
Забрела я.
К Софи зашла я
В тот момент...»
Мерод – и так
И этак стелет,
Ловушки ставит лиходея.
Но от княгини —
Нет ответов,
И царственен разлёт бровей.
Мерод – пасует,
Титул – давит:
Princess «Ich Weiss Nicht» —
Так прозвал...
Княгини путь —
К посмертной славе —
Через Плетцензее пролегал.

---

⁵ Princess «Ich Weiss Nicht» (нем.) – Княгиня «Ничего не знаю».

XVI. Княгиня гордая почила

Лезвие бесстрастной гильотины
Молнией упало с высоты.
Жизни бег прервался свет княгини —
Затерялся в бездне суеты.
Мыслей, что витали, нет в помине —
Растворились в белых облаках.
Жизнь перечеркнула гильотина,
Превратила в неизвестный мрак.
Сильная, красивая, молодая —
Думала в последний час о чём?..
Небо знает, но... не разглашает,
В безымянный спрятано всё холм.
Так княгиня гордая почила.
Карточка тюремная о том
Запись достоверно сохранила,
Злодеянье этим подтвердила,
Не прибавив ясности притом...

XVII. Князь Оболенский

А что же князь?..
Ника жил скромно,

Любил Вики и тосковал...

Песчинка – в сонме лиц огромном —

Он в сокрушенье пребывал:

Худой, смиренный, в чёрной рясе,

Трагичен, странно одинок,

И в каждом жесте,

В каждом пассе —

Покорность,

Чтобы видел Бог.

Стал настоятелем собора —

Того, на улице Дарю,

С Вики венчался он в котором,

Судьбу доверив алтарю.

А что же князь?

Ника жил долго,

Всей правды о Вики не знал

И всё искал – в стогу иголку —

Последний след Вики искал...

Он сохранил одно желанье:

Чтоб рядом с ним была она,

Сияла б светлым начертаньем —

Вики, любимая жена...

И дни летят, лета вселенские,

Прохожий – имена читай:

«Княгиня Вера Оболенская,

Князь Оболенский Николай...»

XVIII. И горит, горит её звезда...

Французское правительство посмертно наградило княгиню Оболенскую Военным крестом с пальмовой ветвью, медалью Сопротивления и рыцарским орденом Почётного легиона. На памятнике жертвам войны в Нормандии установлена мемориальная доска с её именем. В 1965 году указом Президиума Верховного Совета СССР княгиня Оболенская награждена орденом Отечественной войны I степени.

Не о наградах, не о славе —
Вики всегда мечтала об ином:
Любила галльскую державу,
Московский дворик —
Помнила свой дом.
И – в детстве – противостоянье:
На красных и на белых – разделись!
Как многие, она жила в скитаньях,
В конце исканий – приютил Париж...
К чему стремилась, в том и преуспела,
И небосклона грань покорена:
Любовь вела – вершиной овладела,
Княгиня Оболенская – она!..
Жила в Париже русская княгиня,
Свет Вера Оболенская, Вики! —
Надёжная подполья берегиня,
Противны, ненавистны ей враги...

Её дела: бесстрашие, отвага
И мужество в тюремной темноте —
Жизнь, отданная Франции во благо,
Бессмертие на звёздной высоте.
Приходит всё: и ордена, и слава,
Но, к сожалению, приходит всё —
Потом...

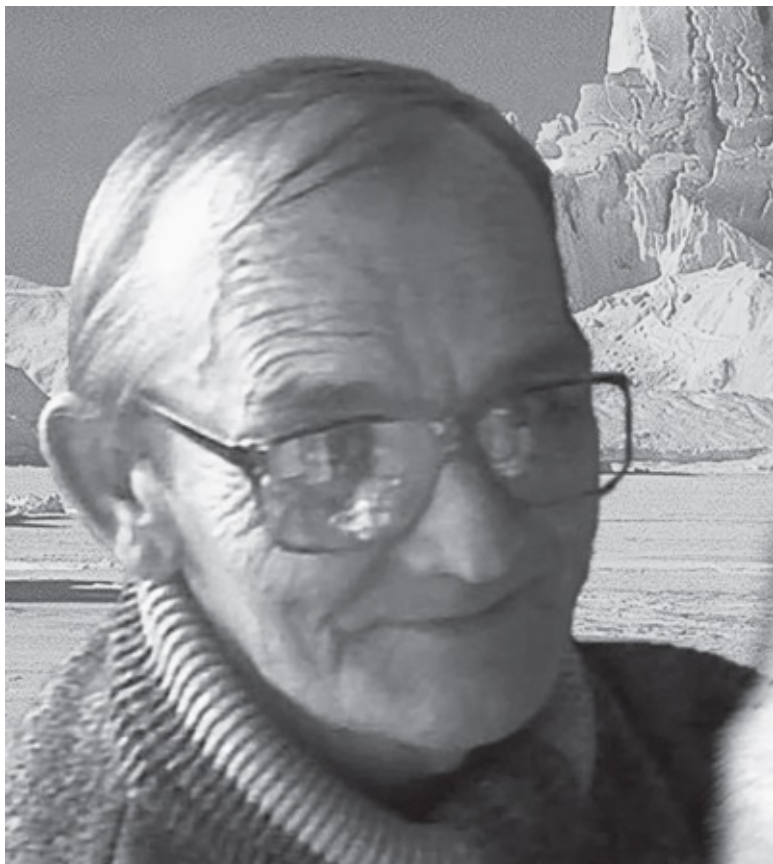
Княгиню помнит Франция по праву,
И узнаёт Россия — о своём...

* * *

Времена — сквозь годы — журавлями
Вести к нам приносят, имена:
Вера Оболенская сегодня с нами,
И горит, горит её звезда!..

Потухают, гаснут звёзды,
Падая, взлетают ввысь!..
И шумят благоговейно сосны,
Как и люди, обретая жизнь!..

Игорь Борисов

Борисов Игорь Иванович родился в 1953 году. Творче-

ский псевдоним – Дед Пахом. Пишет с подросткового возраста. Имеет несколько своих творческих сайтов, самый любимый из них – «Костёр на снегу», а также печатает произведения на сайтах: «Стихи и Проза России», «Стихи, ру», «Парнас». В произведениях отразилась вся его богатая биография, любовь к Родине, Северу и, конечно, любимой и единственной женщине – супруге. Она для него так и осталась любовницей, невестой, женой и главной Музой жизни.

Женщине

Не знаю, с чего так бывает.
Я женщин по жизни люблю,
Но пошлость о вас обрываю
И гадостей не говорю.

Жалею, что трудно живётся,
А спутники рядом – ушли,
Ведь жизнь не всегда удаётся
Для Соли у нашей земли.

Другая живёт КАК ИКОНА,
Согреть бы любовью в строке,
Глядишь – загорелась корона
И свет заблестел на лице.

Бывает, поделятся многим,
Я знаю, о чём говорю,
Но это не ваша дорога,
А значит, что зная – молчу.

Иная – не дай Бог! – болеет,
Согрею всем сердцем – смогу,
Я этого вам не жалею,
Душой в неоплатном долгу.

Ведь вы для меня подарили
Дорогу по этой судьбе,
Хочу, чтоб вас тоже любили
За то, что вы есть на земле...

В каждом романсе рождается чудо

В каждом романсе рождается чудо,
Летом ли это, зимой иль весной,
Встречи чудесные я не забуду,
Где нас венчала гитара с тобой.
Между аккордами, полными страсти,
Между чайком, что усталыми пьём,
Ты мне явилась богиней, что властна
Песню любви нам озвучить вдвоём.
Пей же до дна эту нежную муку,

Завтра опять уходить мне в рассвет,
Сонной тебе поцелую я руку
И в изголовье поставлю букет.
Буду потом вспоминать по дороге
Каждый твой вздох и с любовью глаза,
Ты не суди меня, милая, строго,
Что отказали души тормоза...

Я стихи посвящаю

Я стихи посвящаю
Той, что вечно со мной,
Но давно ожидает
За конечной чертой.

Как войти к ней, не знаю,
Весь уже в седине,
Там ведь юность встречает,
Ну а я – в серебре.

Разгорятся ли очи,
Чуть узнает меня?
Я себя всё курочу:
– Что отдать для тебя?

Размочалился в доску
Пережженный мотор,

Лишь рассвета полоску
Я ловлю между гор.

Скажет вечная прима,
Вдруг прижавшись к груди:
– Ты слышал, любимый?
Больше не уходи...

Ты помнишь завтрак на костре

Ты помнишь завтрак на костре
И капли жира из сардельки,
Бурундука, что был в норе
И шурил на тебя гляделки,

Как нас венчал кедровый бор
И сохранил все наши тайны,
Гитары тихий перебор
И поцелуй... такой случайный?..

Как обняла нас тихо ночь,
Укрыв от глаз мохнатым платом,
И улетели мысли прочь,
Создав двух душ единый атом?

Женское сердце

Женское сердце нас вечно жалеет,
Делит дорогу мужскую и грусть,
Женское сердце всё время болеет
И ожидает, когда я вернусь.
Женское сердце устроено тонко,
Раз прикипает навечно в судьбе,
Нежно погладит ручонкой ребёнка,
Благословляя дорогу тебе.
Женское сердце такое большое,
Что ни измерить его, ни объять,
Женское сердце, я правды не скрою,
Это священное слово нам мать.
Снова к нему возвращаюсь с дороги,
Нежно и робко мальчишкой прижмусь,
Женское сердце, что делит тревогу
Наших судеб, – я тебе поклонюсь...

Милая моя!

Где-то у самого края
Вновь засиявшей зари
Дремлет в постели родная,
Мне же скрипят глухари.

Тихо гитара заплачет
Взорванной сердцем струной,
И заколышется мячик
Солнца над новой тропой.

Милая моя!
Спи посреди звездопада,
Ты ведь одна у меня,
Ну а другой мне не надо.

Я бы, сорвавшись, приехал
И, наклонясь над тобой,
Нежно шептал бы под эхо,
Что прокатилось тайгой...
Капают капли от пота,
Смолкла гитара моя,
Гонит в дорогу работа,
Путь сократив на полдня.

Милая моя!
Спи посреди звездопада,
Ты далеко от меня,
Тут же грозы канонада.

Осень, тайгою играя,
Сопок сожжёт малахит,
Лист золотой облетает
И под ногами шуршит.
Кончилась в поле работа,

Я вертолёт тороплю,
И на душе отчего-то
Слово проснулось – «люблю».

Милая моя!
Спи на груди у бродяги.
В окна глядит синева
И опьяняет, как брага...

Формула любви

Мы все пытались написать
Простую формулу Любви,
Чтоб каждый мог её понять
И так услышать, словно ты.
Как описать нам, отчего
Мы просыпаемся в ночи,
Когда луна в твоё окно
Рождает новые стихи?
С чего теряются слова,
Что заучили наизусть,
Когда к тебе пришла Она
Букетом обновлённых чувств?
А сам пройдёшь, как ледокол,
Сметя преграды на пути,
Чтобы в душе её зацвел
Тюльпан непознанной Любви...

Евгений Бужин

Бужин Евгений Николаевич – писатель, журналист, пере-

водчик, автор более двух десятков книг: романов, рассказов и стихов, печатался во многих коллективных сборниках и имеет более полутысячи газетных и журнальных публикаций.

Родился 21 ноября 1940 г. в г. Симферополе. Детские и юношеские годы прошли в большой семье бухгалтера в г. Ялте.

Окончив факультет иностранных языков Симферопольского государственного университета в 1970 г., много лет работал в качестве переводчика в Судане, Сомали, Индии, Пакистане и Норвегии. В перерывах между зарубежными поездками работал в Ялте во Всесоюзном научно-исследовательском институте «Магарач», а в 1987 г. переехал в Москву, где сначала работал в издательстве «Малыш» заведующим редакцией, а затем в музее Николая Островского. Преподавал английский язык в вузе, сейчас на пенсии.

Брату Артемию от Евгения

Поэма

Произведение издается в авторской редакции.

Нам с тобой по восемьдесят лет.
Их прожить – что море перейти.
Ты и я – один у нас портрет.
Мы с тобой ведь братья-близнецы.

Море —

то волна, то шторм, то ветер,
то играет ласково рукой.

Ничего прекрасней нет на свете
жизни бурной, светлой, непростой.

Море —

то белеет всё барашками,
то подкинет, то погрузит вновь.

Так и жизнь —

то кажется всем тяжкой
и волнует, будоража кровь,
то приходит день,
как будто сказочный,
ты целуешь радостно жену,
а она прижмётся, словно галочка,
вдруг любви поймавши тетиву.

Сколько лет исполнено с обидами
так, что хочется их пережить опять?

Сколько нового могли бы, но не видели,
отчего приходится страдать?

Море —

то сияет яркой просинью.
Если, чётко проходя в глуби,
не устанем и его не спросим мы,
что нас ожидает впереди.

То оно дохнёт опасной зеленью
своих тёмных неприкрытых глаз,
и, предупреждая, чтоб поверили
и не лезли в пекло всякий раз.

Но к чему?

Мы с детства заговорены,
что прожить нам вместе двести лет.
В море пусть бушует ветер волнами.
Мы пройдем их через сотни бед.
Море пусть покроется туманами.
У тебя в руках науки луч.

Он прорвется, днями выйдя ранними,
как всегда и ярко, и могуч.

Развернется с юными студентами,
освещая правдой каждый мозг.

Мысли, несомненно, скажут,
это ли

твой священный неизбывный долг.

Ну а я, по морю рядом шастая,
словом броским по волне как звон,
тереблю всё головы ушастые
и надеюсь, что поможет он.

Ты спроси у моря: не ответит ли,
на кого равняться должен ты
или я.

Да, люди все на свете мы.

Всем по праву нужно чистоты.

И любви, и помыслов, и званий.

Каждый в мире может быть герой,
если он словами не отравлен,
если не погряз он в денег зной.

Все живут, но жизнь дана на свете

для великой песенной любви,
от которой и родятся дети...
Мысль мою ты на лету лови.
Солнце, звёзды, небо, катят тучи,
дует где-то свежий ветерок.
Жизнь идёт порой намного круче —
штормом катит, рвётся на порог.
Не суди.
Что всякому по силе,
что ему иль ей дано судьбой,
то снесут они, пути осилив,
как-то перемолвившись с тобой.
Жизнь прожить —
не поле перейти,
так в устах пословица гласит,
ну а море —
все его пути
словно бьются о чужой гранит.
Нам сейчас по восемьдесят лет.
Их прожить – что море перейти.
Ты и я – один у нас портрет.
Мы с тобой ведь братья-близнецы.

Море пенится. Вся жизнь у нас игрива.
Ходим в волны вдоль и поперёк.
Счастье рядом, но проходим мимо,
не заметив счастья уголёк.
А нельзя —
глаза должны быть ясными:

ты живёшь и счастлив потому,
что поможешь людям строить счастье им,
чтобы не было несчастья никому.

В этом суть природы назначения,
если б каждый это понимал,
то не спрашивал бы у судьбы: зачем и я
всё хорошее давно пустил в завал.

Только люди в этом мире разные —
кто-то хочет мира, кто-то нет.

Потому-то мы желаем праздновать
Всё, о чём рассказывал поэт:
про тоску, про горечи, про ясени,
про любовь, про неба синеву,
чтобы были все во всём прекрасными
и чтоб было видно по всему:

кто шагает в море скороходами,
кто ползёт дорогою земной.

С детства так мы бредили походами,
что не шли от жизни на покой.

Потому мы восемьдесят прожили.

Нам осталось два десятка лет,
чтобы век сказал:

ещё нам можно ли
так стараться или уже нет?

Абдулла Вахш

Абдулла Вахш (Абдулла Ахматович Менгкобилов) родил-

ся в 1962 г. в Сурхандарьинской области Узбекской ССР.

В 1980–1982 гг. проходил боевую службу в Афганистане. В 1984–1990 гг. окончил Ташкентский государственный университет (ТашГУ) имени В.И. Ленина. В 1996–2000 гг. окончил экономфак ТашГЭУ. С 1992 г. по сегодняшний день работает тележурналистом в УзНТРК.

Поэт и писатель, литературовед.

Автор нескольких поэтических сборников, повестей и рассказов, Член Интернационального Союза писателей и Ассамблеи Народов Евразии, а также является сопредседателем литературного совета АНЕ по Республике Узбекистан.

Родной язык – узбекский.

За литературные достижения был награжден орденами и медалями. Лауреат международных конкурсов.

«Снежная звезда, рассыпаясь, искрою...»

Снежная звезда, рассыпаясь, искрою

на мои ладони садится так тихо.

От неожиданной теплоты меж собою

сближаются, тают в одно целое.

Но ничто не вечно!

Сказано мудро,

вдребезги разбиты, одно целое...

Исчезнет сон с наступлением утра,

словно как ртуть катится, так мила.
Осадок на душе, и я отпускаю тебя,
наша любовь разбилась вдребезги...
Как капля ртути, как капли воды!
Невозможно быть снова целым, и не жди...
Наша любовь как снежные искры —
и мерзнуть не дает, и не греет.
А мы, как бывшие,
как экс-министры,
чтобы сесть за переговоры, компромиссов нет.
Наша любовь как снежные искры.

27.12.2020

Пятничный молебен

Движением своего тела, взглядом или одним словом
Ты способна вызвать восторг и восхищение.
Затаив дыхание
слежу и жду,
в платице лиловом —
спустилась с неба, как юное, волшебное дарование...
В глазах искрится игривая радость, ушли боли напрочь,
Тебя такой представлял,
просил,
умолял,
ну давай же, приди!
Да, такое яркое, о Всевышний, прибавь дни и отсрочь,

не дай мне умереть,
не дай мне умереть,
в расцвете сил дай судьбу возвести!

13.11.2020

Первая любовь как роса

Первая любовь как утренняя роса,
Явится на заре жизни, творит чудеса.
Сердце раскрыто, пахнет как роза,
Весь мир во сне, она пробуждается.
И дает знать, словно бы ручейки
в двух сердцах, бурлит и несется,
приливы, отливы, заморозки, инейки.
Если светило в одной, в другой не будет темно!
Роса. Она не робкая, нежная и хрустит,
Береги, люби, оживляй, не дай ей грустить!
Первая любовь, реанимировать нельзя —
Она есть счастье и ключ от сказочной страны!
Ты ее береги!
Испарится – не найдешь...
Да, она нежна, хрупка, силой не наделена.
И помни – мне, тебе навеки не дана.
Опасны ей ветер, тучи, молнии и гроза.
Она их не переживет,
испарится как роса.

12.11.2020

«Манит дорога... вдаль надо ехать...»

Манит дорога... вдаль надо ехать,
В края, где ждут меня уже давно.
Там прошла моя несладкая юность,
Помню, кто дышал ко мне неровно.
Влюблялся, порхал как мотылек,
Радовался, грустил, тебя любя...
Ссорился, мирился, обижался навек,
завистники ворчали, в трубы трубя...
Вот за этом поворотом я ждал,
проводил до школы, встречал.
С тебя глаз не сводил, задыхался.
Но все это в прошлом, ах, как жаль!
Возвращаюсь в замкнутый круг,
Воспоминание... о нет, пощады нет...
А вот тут меня предавал мой друг,
Был оскорблен, чего греха таить,
Ушло время,
не все можно вернуть,
И старые раны причиняют мне боль.
Пусть даже это так, оживилась светлая память,
Эта была игра.
И каждый играл свою роль.

05.12.2020

Елена Виноградова

Виноградова Елена Александровна родилась 9 декабря

1986 г. в г. Алма-Ата Казахской ССР. С 2001 г. постоянно проживает в г. Москве.

Сочинять стихи Елена Виноградова пыталась со школьных лет. Подобное творчество помогало и помогает Елене пережить тяжёлые моменты жизни и не разрешимые иным путём душевные противоречия.

С 2017 г. – кандидат Интернационального Союза писателей.

В 2017 г. несколько стихотворений Елены вошли в сборник «Новые имена в литературе» под редакцией ИСП.

Долгие годы автор вынашивал идею донести свои произведения до более широкого круга читателей, желая поделиться с другими опытом внутренней и внешней борьбы, смыслами радостей и горестей, красотой и сложностью человеческих чувств и взаимоотношений. Стихотворный сборник «Напевы сердца потайные», который вышел в печать в 2018 г., – первая подобная серьёзная попытка.

На исходе первой Великопостной недели

Тихо прошлое тянется курсом,
Побуждая принять до конца.
Бремя бывшее станет ресурсом,
Приоткрыв для объятий сердца.

В мире детства беспомощность, бури

Невозможно самим утолить.
Отвергая и пряча те раны,
Их и впредь не даём исцелить.

Есть одна из задач в этом мире —
Человеков рабами не стать.
Опыт чуждый отвергнуть возможно,
Если сердцем учиться прощать.

Обнажив механизм повреждений,
Осмелеть и решиться взрослеть.
Лишь потом, после долгих усилий —
Нет желания дальше болеть.

Безусловную эту опору,
Что Господь от рождения даёт,
Вновь восставить в себе нынче, в пору
И к Нему устремиться, вперёд.

Покаяния плод созревает
Там, где Взрослый ответственность взял.
Настоящая сладость бывает,
Если горечь ты с миром принял.

06.03.2020

«Не крестом, отрадой быть...»

Не крестом, отрадой быть —
Труд тяжёлый, долгий...
Мир сердечный сохранить
В каждой грани тонкой.

Ничего не пожелать
Для себя упорно.
Всё как благо принимать,
Ровно и спокойно.

Ожиданий не вести
И не строить планов —
Тех, что могут принести
Лжеочарованье.

Для себя, собой не жить
Ни внутри, ни внешне.
Правдой вышней дорожить,
Не вздыхать поспешно.

Сохранять всегда запас
Мирного терпенья.
Радости не подменять
Напоказ весельем.

И тоски не принимать
Мыслями и сердцем.
В тишине всегда держать
Створчатые дверцы.

Это всё – без маёты,
Устремлений ложных
Выдержать хоть день один,
Хоть последний – можно ль?..

17.04.2018

Кристине Демидовой

1

С детства энергичная,
Цельная, упорная,
В будни – фееричная,
Силе – непокорная,

Ты пути громоздкие
Обойти не силилась,
Стойко к запрещённому
Направляясь силами.

«Правильной» абсурдности
Жертвы не готовила —
Бомбы незамедленной
Ранилась осколками.

Слёзно и отчаянно
На своём стояла,
Полноту и истину
В каждом дне искала.

Юности насыщенной
Силы не оставили.
Горести прожитые
В сердце след проставили.

На вершинах крайностей —
Из огня да в полымя —
Про источник радости —
Потаенный – помнила.

Знала ты: к заветному
Тропы есть ведущие.
И рвалась настойчиво
В окна вездесущие.

В упаковке красочной —
Огоньки манящие,
Что сулят вхождение
В сферы настоящие,

Где под видом избранным,
Трепетным, чарующим —
Сети чернокнижные

На улов торгующим.

2

Но душа мятежная
К горнему стремилась.
Сети не фатальны те
Для Господней милости.

Встреча долгожданная
Происходит заново —
Крылья расправляются
Вновь у птицы раненой.

Ветры суемудрые
Не поднимут паруса.
В сердце переполненном
Розы распускаются.

Речь неспешно-мягкая,
Плавные движения;
Искорки лучистые —
Неба отражение.

Все порывы, действия —
Дерзновенны, ревностны,

И уста наполнены
От избытка сердца те.

На пути доверия
Ямы попадаются,
И неровной поступаю
Бодрый шаг сменяется.

И в усталом мороке,
В дымке затуманенной
С новой силой к Господу
Сердце рвётся пламенно.

И, жемчужной россыпью
Капель слёзных бусины
Обернувшись вскорости,
Поимённо узнаны.

09.09.2020

«Страсти прыгают по сердцу...»

Страсти прыгают по сердцу
Вереницами, внабег
И расшатывают дверцы,
И страдает человек.

Он гостей неугомонных

Не умеет рассадить
В тихих комнатах бездонных,
Чем не знает угостить.

Дом не прибран, неуютен.
Им, похоже, всё равно.
Блик расплывчат, облик смутен —
Сквозь немытое стекло.

Тени верные не бросят
В одиночестве, в тиши.
Не найдут они покоя
Для отчаянной души.

Лишь когда, уставших к утру,
Их уложат мирно спать,
Ненадолго воцарится
Снова тишь и благодать.

04.01.2018

Нелли

Согреваясь, ты сказала:
«Мне привычней холода...»
Ночью к зданию вокзала
Прибывают поезда.

Нагоняет стужу ветер
На мятущийся перрон.
Неминуемо пустеет
Тёплый обжитой вагон.

Он уютом согревает
И не хочет отпускать:
Стол, газетами покрытый,
Полка верхняя – кровать...

Но пробудет поезд домом
Сутки, завтра и вчера.
На проспекте незнакомом
Снова встретят холода.

Неизбежней так и проще,
И осмысленней в пути:
Ради цели отогреться —
Надо действовать, идти;

И тепла свои запасы
По крупицам восполнять,
И до пункта пересадки
Снова транспорт ожидать.

02.01.2018

«Над рекой, с холма бегущей...»

Над рекой, с холма бегущей,
Собирались стаей тучи.
Ива юная склонялась
На ветру, воды касалась.

Вдаль течение уносилось:
То спокойно, то чрез силу.
То шумит, то тихо ждёт,
Что мгновенье принесёт.

Русло речки той мятежной
Знало зной и вихрей снежных
Беспоощадность. Их закон
Был ей чужд, хоть и знаком.

С берегов кидали взоры
На неё, забыв раздоры.
Утешение несла,
Чуть помедлив, дальше шла.

Ива та в её долине
Мир нашла себе отныне.
Зреть не в силах той грозы,
Попыталась отразить:

Ветви вскинув, заметалась,
Позабыв свою усталость.
Захотела сильной быть —
Реку силилась закрыть.

Но стихия усмехнулась:
«Легкомысленная дурость...
Лишнее посмела брать?
Поделом же, будешь знать!»

Не на шутку разразилась
В тот же миг гроза. Носилась
За раскатами вокруг,
Образуя страшный круг.

Ветви тонкие ломались
И без листьев оставались.
Не о схватке равной речь...
Ствол сумела уберечь.

Фурия обратно скрылась,
Небо снова прояснилось.
А для ивы молодой
Боль тянулась чередой.

Но недели пробегали,
Листья снова вырастали.
Жизнь из веток не убывала —
Речка чуткость проявила.

Корни дерева питались,
От воды не отдаляясь.
На поправку быстро шла
Та, что жертву принесла.

Ива силы восстановит,
Ветки ввысь свои настроит.
Бурный водяной поток
Мчится дальше на восток.

10.07.2018

Веронике

*Вольные рассуждения по следам дружеской переписки на
тему быта и того, что за ним кроется.*

Прожито, прочувствовано.

1

После мирной вечерней прогулки
По домам расходиться пора.
Обе молча стояли. Вздохнула,
Что-то вспомнив внезапно, одна.

И, помедлив, сказала негромко:

– На ночь глядя мне труд предстоит —
В мойке горка немытой посуды
К моему возвращенью стоит.

А вторая слегка улыбнулась:
– Мыть посуду я, право, люблю.
В час такой торопиться не нужно —
Я на кухне тихонько пою.

Со стола прибираю неспешно
И, горячую воду включив,
Кран верчу – добавляю прохлады,
Взор сердечный в себя устремив.

Стук металла, фаянса звучанье,
Чередуясь, ласкают мой слух.
То напором, то лёгким касаньем
Наполняю движения рук.

А вода отзывается нежно,
Грязь смывая – струится, бежит;
И, сквозь пальцы стекая небрежно,
Как природная речка, журчит.

Отвечала серьёзно подруга:
– Это дивно. Но образ иной
Мной владеет, когда пребываю
Я у мойки вечерней порой.

Детских лет отголоски незвано
Выплывают с журчаньем воды.
Их звучание веет нещадно
Жёсткой критикой, зовом беды.

Перезвоны тарелок и ложек
Закрепляют тот давний зажим,
И всплывает протестом, тревогой
Репрессивный почти что режим.

Годы детства – стекло дорогое,
Грубой силы здесь явственен вред:
От нажима стремленья благого
Расползается трещины след.

И неявно то с первого взгляда
Для других. И самим не всегда
Пониманье даётся успешно,
Как влияют на нас те года.

Даже если в себе разбираться
И дурное, приняв, отделить —
Очень трудно в подобных моментах
Воспринять глобально сменить.

3

Замолчала. А спутницы голос
После паузы вновь зазвучал:
— Я весьма узнаю этот образ,
Что пронизан началом начал.

Трещин много. Найти их несложно.
Тему дальше продолжить могу:
Образуются позже осколки,
Если часто давить на бегу.

Тут заметно. Сложней отмахнуться
От уколов наружных и травм.
Если в душу обломки вопьются,
Остаётся впоследствии шрам.

Своевременно помощь возможна —
Обезвредить и рану закрыть.
Ну а вред нанести тоже можно —
Вглубь задвинуть, стараясь забыть.

И решимости нужно немало,
Чтобы заново это прожить
И прохладной проточной водою,

Словно чашу, сердечко омыть.

4

Ночь на город неспешно спускалась,
Утешение, отдых несла.
А на кухне отмытые чаши
Освещала беспечно луна.

02–05.02.2020

«Боже, благодарствую за счастье!..»

Боже, благодарствую за счастье!
Пусть и горечь скажет в свой черёд
То, что раньше ей не позволялось.
Без усилий вряд ли что придёт.

Ты мне дал и кисти, и палитру.
Только прежде не могла посметь
Я по-настоящему услышать
Свой запрос и долгий Твой ответ.

Ты о саде вверил мне заботу —
Поливать и творчество вносить.

Дай же мудрость, чтобы в своё время
Сорняки от прочих отделить.

Не оставь заботой благодатной
И мою восполни пустоту
Там, где в платье светлом и нарядном
Я по дому тёмному пройду.

26.02.2020

Анна Головина

Войтенко Анна Викторовна (Анна Головина) родилась 5 июня 1975 г. в г. Красноярске.

Поэт, детский поэт, детский писатель, сценарист. Лауреат международных фестивалей и онлайн-конкурсов. Образование высшее. Окончила факультет филологии Киевского национального университета им. М.П. Драгоманова.

В 1999 г. принимала участие в издании первых номеров евпаторийского альманаха детского и юношеского творчества «Солнечный зайчик».

В 2001 г. стала издателем и редактором альманаха православного творчества «Благовест».

С 2004 по 2009 гг. – исполнительный редактор газеты Евпаторийского благочиния «Путь к храму».

С 2007 по 2013 гг. для воскресной школы Евпаторийского благочиния ею написано 12 рождественских и пасхальных сценариев в стихах. Все спектакли сыграны на городских сценах.

Другая

Ты заметил, что другой я стала?
Печью, прогоревшею дотла.
Я как Золушка, но только после бала,
Зря надеялась, любила и ждала.

И какой бы вечер ни был сводней,
Я сегодня на своей волне.
Просто ты всегда такой холодный,

Этот холод передался мне.

Заморозило истерзанные мысли,
Губы инеем подернуло слегка.
И несказанными в воздухе повисли
Все слова, как будто облака.

Нет, пока еще любить не перестала.
Только как тепло мне уберечь?
Мне твоих углей холодных мало.
Сердца ими больше не зажечь.

Не горят рассветы и закаты.
Нежный трепет не пробудит дрожь.
И бессмысленна моя любовь, когда ты
Так же просто мною не живешь.

Я болею, тобой болею

Я болею, тобой болею.
На подкорке твой запах кожи.
Мы едины с душой твоею,
И я знаю, ты болен тоже.

И я знаю, как дрожь по телу,
И я чувствую яд по венам.
Я с тобой быть всегда хотела,

Самым чутким и сокровенным.

Понимаю, как страшно верить,
Но не верить куда как хуже.
Ожидание годами мерить,
А на сердце огонь и стужа.

От любви убежать пытаюсь,
Мы в силки попадаем крепче.
Ну а жизнь? Сколько там осталось?
Ну а порознь нам разве легче?

Мы, встречаясь, молчим неловко,
Отстраняемся, цепenea.
Неужели любовь дешевка?
Говорили, она ценнее!

За нее, говорят, готовы
Те, кто любят, в огонь и в воду.
Почему же на нас оковы,
Остаются кому в угодую?

Разве кто-нибудь будет счастлив,
Когда ангелы в небе плачут,
Когда сердце у всех на части
И любовь они просто прячут?

Я болею, тобой болею.
И болезнь на любовь похожа.

Мы шептались с душой твоею,
Говорит: «Ты болеешь тоже».

Тишина

Ко мне сегодня приходила тишина.
Она меня укрыла ватным пледом,
Не дав пройти за мной идущим следом
Ни проигрышам, ни моим победам,
И села караулить у окна.

В окно стучалась пьяная любовь.
Кричала что-то о кошачьем марте,
О крыльях, что обрезаны на старте,
О памятных местах на крымской карте,
О тщетности и силе нежных слов.

За нею следом приплелась мечта,
Спиною села, явно обессилев.
Явив рубцы косые вместо крыльев,
Из глаз роняла слезы крокодилы
И уличного гладила кота.

Ответственность пришла, а с нею долг,
С любовью и мечтой затеяв драку,
Они спустили на кота собаку,
В решительную перешли атаку,

Чем перебранке подвели итог.

Я этим всем давно сыта сполна.
Всё за окном кричало и кружилось,
Но до сознания так и не пробилось.
А я спала, мне просто счастье снилось,
И сон мой охраняла тишина.

Злодейка

В один из дней ко мне пришла любовь.
И мне бы гнать мошенницу из дома.
Она – злодейка. Это аксиома!
Но я открыла дверь без лишних слов.

Теперь везде таскается за мной
И о тебе все шепчет мне на ухо,
Врет про себя, любовь, мол, легче пуха,
Все розовой задернув пеленой.

Мы с ней вдвоем от ночи до утра
Перебираем все слова и взгляды,
И душ прикосновений мириады,
И те мгновения, где была искра.

Мне кажется, прошло немало лет,
Так день за днем, неделя за неделей

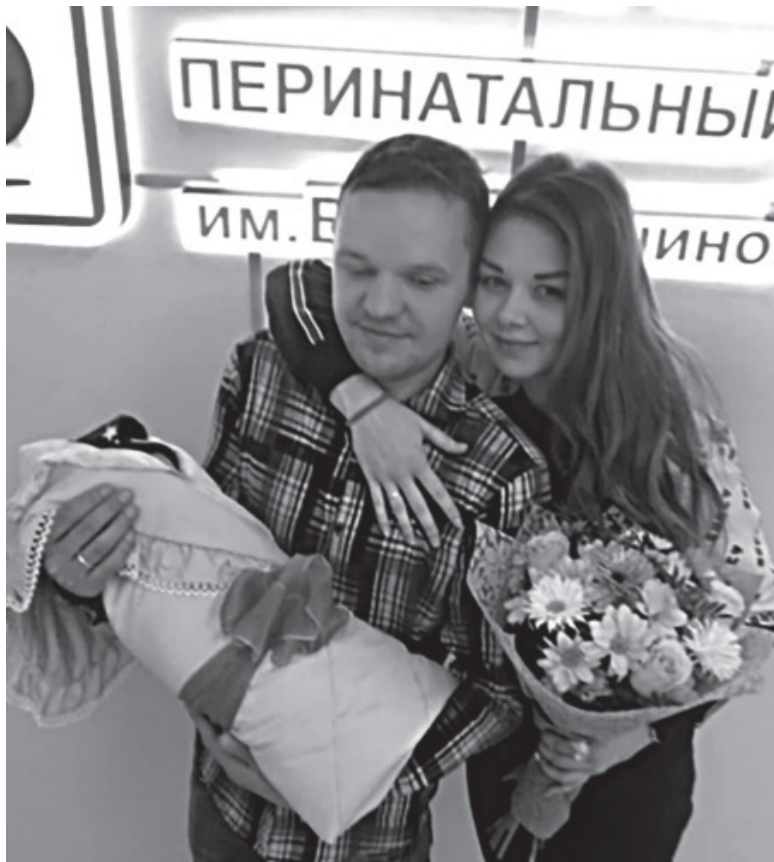
Я с ней живу, безумной, оголтелой.
И тень ее давно мне застит свет.

Она теперь мой каждый вздох и шаг,
На мыслях всех моих оттенком грусти,
И я все жду, а вдруг она отпустит,
Как будто бы она мой злейший враг.

Любовь пришла, никто не виноват,
Ты вряд ли подослал ее нарочно.
Она сама явилась. Неурочной.
И день за днем теперь все бьет в набат.

Но я давно и все прощаю ей,
За теплый взгляд, за нежности мгновенья,
За трепет твоего прикосновения,
За те часы, когда была твоей...

Давид Гордон

Давид Гордон родился 11 мая 1987 г. в г. Весьегонске

Тверской области. Женат. В настоящее время живёт в старинном городе Тверь. Пишет с детства, первые произведения опубликованы в газетах «Весьегонская жизнь» и «Бежецкая жизнь».

Я просто верю в чудеса

Я просто верю в чудеса,
Любовь моя к тебе чиста.
Хочу тебя я обнимать
И больше в жизни не терять.

Люблю тебя я, как сейчас,
И каждый день, и каждый час.
В твоих глазах я утону,
И в эту ночь я не усну.

Хочу всю жизнь любить тебя,
А грусть отвять от себя.
Любви не нужно мне другой,
Ведь счастье будет лишь с тобой.

И больше нет прекрасных слов,
Чтоб выразить мою любовь.
Ведь в мире нет тебя нежней.
Хочу любви твоей скорей.

Бессмертный пони

Я люблю свою работу,
Я приду сюда в субботу
И, конечно, в воскресенье.
Здесь я встречу день рожденья,
Новый год, Восьмое марта,
Ночевать здесь буду завтра!

Если я не заболею,
Не сорвусь, не озверею,
Здесь я встречу все рассветы,
Все закаты и приветы.
От работыдохнут кони,
Ну а я... бессмертный пони.

Альберт Кайков

Кайков Альберт Сергеевич родился 8 мая 1932 г. в г. Аша

Челябинской области в семье служащих.

Перед Великой Отечественной войной семья проживала в Анапе (Краснодарский край). Началась война, отец ушел на фронт, мать с тремя детьми и бабушкой оказалась на оккупированной территории.

В 1948 г. семья переехала на жительство в Новосибирск. После окончания школы в 1951 г. Альберт уехал во Владивосток и поступил учиться в Высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова, окончив которое служил на кораблях Камчатской флотилии.

После окончания службы получил второе высшее образование в Новосибирском инженерно-строительном институте. Работал на стройках заполярного города Игарка и Новосибирска.

Литературным творчеством увлекся, выйдя на пенсию. Опубликовал пять стихотворных сборников и 17 книг прозы: «Потерянное детство», «Встреча через полвека», «На заполярной широте» и др.

Публиковался в журналах: «Сибирский Парнас», «СовременникЪ», «Охотничьи просторы» и др.

Зори над Инеей

Зори над Инеей
Очень коротки.
Мы идем с тобою

Берегом реки.
Там, у переката,
Около камней
Парни на закате
Удят окуней.
Солнце за горою,
Но еще светло.
Ты когда со мною,
На душе тепло.

В знойный день

Зноем полдень летний дышит,
Дремлет под березой тень,
Ветер листья не колышет
В изнуренный солнцем день.
Ручеек в лесу незримый
Шепчет что-то средь камней.
Он течет, неутомимый,
Под прикрытием ветвей.
Я пойду к ручью навстречу,
По тропинке побреду,
Под магические речи
Вдохновение найду.

На реке Инее

Над рекой Инеей
По утрам туман.
У меня с рекою
Много лет роман.
Разлилась привольно,
Спящая в тени.
Мне на ней спокойно
В праздничные дни.
Несомненно, счастье —
Утром к ней прийти,
Чтоб в ее объятьях
Время провести.

«Небо голубое...»

Небо голубое
В редких облаках,
Словно расписное —
В белых кружевах.
Солнышко в тумане —
Ореол вокруг,
По большой поляне
Катится, как круг.

Я иду тропею,
Вглядываюсь вдаль,
Мне с такой красою
Расставаться жаль.

Тоска по лету

На дороге иней
Серебрит траву,
Лес зелено-синий
Виден поутру.
Солнце золотое
Начало полет,
Небо голубое,
Как холодный лед.
Миновало лето
Быстро, как всегда,
Верная примета —
Скоро холода.

Кручина

На душе кручина
До поры не спит,
А в лесу калина

Заревом горит.
Горькая калина
Только до зимы,
И моя кручина
Улетит, как сны.
Время все излечит.
Горе и печаль,
Словно сокол-кречет,
Унесутся вдаль.

Игарка

В Заполярье своя красота.
Ее надо лишь только заметить:
Под ногами лежит мерзлота,
А на небе сияние светит.
Первозданной своей красотой
Ледоход там обычно проходит.
Любоваться могучей рекой
Весь поселок на берег выходит.
В это время кружится метель,
Оглашается шумом округа.
Наползая на берег и мель,
Льдины давят, ломают друг друга.
А затем вдруг придет пароход,
Соберется толпа у причала.
Словно праздник, встречает народ

Навигации новой начало.
Прозвенит, пронесется весна,
День полярный за ней наступает.
Поднимается буйно трава.
Круглосуточно солнце сияет.
Разольется седой Енисей,
Богатырскую грудь расправляя.
Караваны придут кораблей —
Начинается жизнь портовая.
Там морозы зимой не страшны
И полярная ночь не пугает.
Полушубки, дубленки, унты
Население все надевает.

«Спешат Енисеем морские суда...»

Спешат Енисеем морские суда
Навстречу простору морскому.
Шумит и кипит за бортами вода,
А ветер под стать штормовому.
Задраены люки, и груз закреплен,
Антенна свирелью играет.
Сегодня старик Енисей разъярен,
На палубу брызги бросает.
Дорога у них нелегка и долга,
Со льдами столкнуться придется.
Ведет караван полномочный слуга,

Гидрографов станции лоцман.
Кипит, как в котле, Енисея вода,
И вихри снежинки бросают.
Нагружены лесом морские суда
Игарку на год покидают.

Озера Заполярья

В Заполярье в лесу вековом
Есть озера глухие, глубокие,
С берегами, покрытыми мхом.
Их создали эпохи далекие.
Выстилает их дно мерзлота,
Они чисты, прозрачны, прекрасные.
Берега их плавучи всегда,
К себе манят морошкой – опасные.
В их холодной и тихой глуби
Только тени деревьев купаются
Да мерцание звезд издали
По ночам иногда отражается.
Не тревожат моторы их гладь,
Охраняет их тундра коварная.
И стоит в том лесу благодать,
Где озера лежат первозданные.

«Я помню тундру моховую...»

Я помню тундру моховую,
Ее багульники, цветы,
Равнину с ягелем седую,
Оленей диких табуны,
Озер бесчисленных просторы.
На мшистых топких берегах
Из клюквы яркие узоры,
Как на расписанных коврах.
Там не проторены дороги,
Туда не ходят поезда,
Геологов бывалых ноги
Протопчут тропы иногда.

В аэропорту Игарка

Опять у нас ненастная погода.
Туман стеной стоит над полосой.
Ей дела нет, что я уже полгода
Не виделся, любимая, с тобой.
Но знаю я, что кроме непогоды
Есть солнца два, которые взойдут.
Исчезнут сразу все мои невзгоды,
Как и туманы белые, уйдут.

Восьмое марта

У нас еще стоит мороз,
Хотя пришла весна.
Букетик желтеньких мимоз
Я спрятал у окна.
А утром в комнату твою
Букетик занесу
И вместе с ним любовь свою
Тебе преподнесу.
Мы вспомним юности года
И северный мороз —
В Игарку я тебе тогда
Букет мимоз привез.
Была ты тронута до слез,
Растрогала меня.
С тех пор весной букет мимоз
Ищу я для тебя.

Моя гавань

Не сердись на меня, дорогая,
За характер – плохие черты.
Сторона у медали другая,

Ярче той, что заметила ты.
Она ближе к рубашке и сердцу
И дарована нашей судьбой.
Съели много мы соли и перца
За полвека совместно с тобой.
Приходилось подолгу мне плавать,
Но, в каких бы морях ни скучал,
Возвращался в уютную гавань,
На единственно верный причал.

Благодарность

Когда вдали я от тебя
Листаю лет страницы,
Я вижу в юности себя
И встречу на границе.
Граница эта для меня —
Жизнь без тебя и вместе.
Неполной жизнь была б моя,
Не будь со мной ты вместе.
За то, что ты всегда со мной,
Я жребий свой благословляю,
Пред головой твоей седой
Седую голову склоняю.

Тоска

Вновь весна меня позвала
Посмотреть на ледоход.
На стоящий у причала
Сине-белый теплоход.
По Оби несутся льдины,
Вслед отчалит теплоход.
У меня свои причины
Провожать его в поход.
Навигации начало
Наблюдаю каждый год,
Как уходит от причала
Мне знакомый теплоход.
В мыслях с ним я побываю
В чудных северных краях.
Наблюдая, вспоминаю
О полярных берегах.

Одиночество

Одиночества дни подошли.
Я в окно наблюдаю природу.
Очертания леса вдали
Синусоидой по небосводу.

Перед лесом поля заросли,
Перестройка лишила их дела.
Ближе домики-дачки пошли
С тремя сотками прошлых наделов.
У меня под окном лишь цветы.
Здесь тюльпаны, нарциссы и розы.
Берегла и растила их ты —
Мой ценитель поэзии, прозы.
Без тебя мне в саду одному
Неуютно, и грустно, и скучно.
Дела нет до меня никому.
Только Муза со мной неотлучно.

«В квартире на стене твой облик милый...»

В квартире на стене твой облик милый
Висит, красой к себе всегда маня.
До боли мне знакомый и любимый
Портрет, с тоской смотрящий на меня.
Во всех моих делах твое участие
Дарило вдохновляющий покой
И приносило явственное счастье,
Дарованное нежною рукой.
Тебя я вижу, тихую, простую,
Как будто ты по-прежнему со мной.

В часы вечерние в тиши тоскую,
На образ глядя милый и родной.

Анатолий Козаренко

Родился в 1938 г. в Полтаве, на Украине. После Великой

Отечественной Войны остался сиротой – отец погиб на войне, у матери не выдержало сердце – умерла с похоронкой в руке. Школу окончил в детском доме в селе Паскивка под Полтавой.

Анатолий Михайлович, как он сам говорит, поэзией и музыкой стал увлекаться с детских лет, по-настоящему заболел этой замечательной болезнью.

Сочиняет стихи и песни. Написал музыку на двадцать своих песенных стихотворений.

Является членом Интернационального Союза писателей. Лауреат всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы». Удостоен медали и благодарственного письма за стихи на патриотическую тематику о Великой Отечественной войне. В 2020 г. с помощью ИСП в Москве в серии «Библиотека «Российского колокола» вышел в свет его сборник стихов «В глубине моей души».

Как тогда, в тот первый раз

Не забыть былых мгновений,
не унять в душе огня!
Хмурым вечер был осенний —
стал светлей любого дня.
Всё, как в омуте, тону я
в глубине зелёных глаз
и горю от поцелуя,

как тогда, в тот первый раз.

Ты со мной – всегда и всюду.

Как же мне с тобой тепло!

И не зря на свадьбе люди
говорили: «Повезло!»

Ты с годами краше стала,
а любовь моя сильнее.

И прости меня, что мало
говорил тебе о ней.

Припев:

Нина-Ниночка!

На плечах косыночка.

Льётся, льётся, вдаль маня,
песня звонкая твоя.

Позади у нас года,
а ты всё так же молода,
ненаглядная моя
половиночка!

Встретил девушку в Тюмени

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.